

УДК 332 DOI: 10.14451/1.242.343

Институты и инструменты социально-экономического развития периферийных территорий

© 2025 Шеломенцев Андрей Геннадьевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления. Владивостокский государственный университет, Россия, Владивосток.

E-mail: a.shelom@yandex.ru

© 2025 Шереметьева Нина Геннадьевна

аспирант кафедры экономики и управления, ассистент кафедры экономики и управления.

Владивостокский государственный университет, Россия, Владивосток.

E-mail: sheremeteva_99@inbox.ru

Ключевые слова: периферийные территории, территории «пустоты», экономический потенциал, региональные связи, региональная самоустойчивость

Предмет. Актуальность темы социально-экономического роста и развития периферийных территорий играет важную роль в исследовании территориального развития государства, которое априори имеет неравномерность социально-экономического развития регионов. Проблема заключается в степени неравномерности и формировании институтов для управления элементами социально-экономического роста и потенциала межрегиональных связей, которые являются ключевыми в выходе региона из статуса периферийного как территории «пустоты». Особенностью диспропорций в территориальном развитии регионов России является роль удаленных от центров регионов как периферийных, в том числе для Дальнего Востока – мост от европейской части страны к АТР. Рассматривая плановую систему освоения и развития территорий до начала 2000-х гг., необходимо отметить содержание целей и задач по формированию производственных сил для развития регионального потенциала. В настоящее время трехуровневая система управления развитием региона находится в зависимости от экспортно-импортной деятельности.

Цель. На основе проведенного исследования выявить ключевые элементы регионального развития для системного развития периферийных территорий.

Методология. Работа основана на анализе научной литературы, систематизации и обобщении полученных данных, методах индукции и дедукции, сравнительном анализе.

Область применения полученных результатов. Развитие теоретической базы для принятия управленческих решений в сфере регионального и муниципального управления, стимулирования социально-экономического развития периферийных территорий, в системе подготовки по образовательным программам.

Введение

В контексте современного анализа социально-экономического развития периферийным территориям уделяется особое внимание, что связано неравномерностью распределения ресурсов и возможностей между центром и периферийными территориями. Теория центр-периферийного развития служит основой для понимания этих диспропорций и описывает динамику взаимодействия между развитыми и менее развитыми территориями. Центр-периферия является одной из распространенных по причине ее логической простоты и обоснованности. Теория представляет собой единство четырех элементов: центр (ядро), полупериферия (переходный элемент), периферия (подчиненный элемент), различные связи и потоки (связывающие все элементы) [12].

Применение центр-периферийной теории обосновывается и имеющимся опытом стран мира:

- создание новых производств, ТОР, строительство бизнес-инкубаторов позволяет трансформировать существующие межрегиональные связи и потоки, стимулируя экономику полупериферийных и периферийных регионов. Данный подход нашел применение в США, странах ЕС, КНР, Бразилии, Мексике и др.;
- поддержка центров с помощью снижения барьеров; данный подход характерен для первого этапа перестройки национальной экономики;
- усиление центров через взаимодействие городских агломераций для генерации новых подходов и технологий в условиях глобального рынка. Данный подход характерен для небольших государств;
- модернизация и индустриализация периферийных районов с привлечением иностранных инвестиций и закупок технологий у развитых экономик, применяется Турцией, Аргентиной, Бразилией, Индией, Индонезией и др. странами;
- вынос производств в периферийные регионы – применяется в странах Центрально-

Восточной Европы [12].

Статус периферийной территории регион приобретает в результате отраслевой диспропорции, сложившейся с течением времени в результате устаревания производственной базы и неактуальности отрасли в межрегиональном сотрудничестве или на внутреннем рынке. Результатом отсутствия внимания к региону со стороны государства и деловой среды становится низкая инвестиционная привлекательность. Локальные экономические системы используют принцип комплементарности отдельных отраслей, которые способны сформировать единый трансграничный хозяйственный комплекс [17]. Следует отметить, что для потери привлекательности и достижения инвестиционной привлекательности требуется время. Если разрушение связей происходит достаточно быстро, то для того, чтобы создать новые требуется достаточно продолжительное время. Этот процесс включает не только восстановление утраченных отношений, но и формирование новых, что требует значительных усилий и ресурсов. Таким образом, требует внимания именно процесс интеграции экономической системы региона с другими, имеющими высокий уровень результата реализованного экономического потенциала.

Проблема территориального социально-экономического развития является актуальной для любого государства с учетом того, что лучшие практики и формирование центров развития осуществляется вокруг официальных политических и финансовых центров. В зависимости от системы и модели государственного управления каждое государство использует имеющиеся преимущества внутри страны, а также для организации международных связей. Важным аспектом в настоящее время являются межрегиональные социально-экономические связи, формирующие финансовые и иные ресурсные потоки для обеспечения экономической деятельности и привлечения трудовых ресурсов.

Специфика системы управления России является сверхцентрализация региональной политики, для Китая – наличие «негибких» инструментов

плановой экономики [17], что определяет специфику положения периферийных территорий. Если проблемы демографии и экономики являются эластичными, то проблема совершенствования системы государственного управления территориями не является эластичной, а напротив. Если интеграция регионов в установлении хозяйственных связей решает проблемы управления, то эти же решения и результаты никоим образом не оказывают влияния на систему управления. Интеграция в пространственном отношении играет ведущую роль во включении регионов в производственно-торговые отношения, получение избытка производства, доходов, развитие потенциала экономической интеграции, который привлекает или не привлекает трудовые ресурсы, население в целом, иных участников экономического рынка.

Важно учитывать и уровень инфраструктуры (коммуникации, транспорт), который позволяет вводить в эксплуатацию транспортные коридоры, осуществлять интеграцию в пространственном направлении, где перемещение грузов, энергии, людей, капиталов, информации происходит при минимальных препятствиях и наличии больших коммуникационных возможностей [17].

Одним из важных аспектов является исполняемая роль региона – принадлежность к сфере функционирования региона позволяет оценить уровень периферийности региона – отношение к дотационным, отсталым или перспективным, включенным в межрегиональное взаимодействие.

Рассматривая регионы Дальневосточного федерального округа, имеющие статус периферийных районов, следует применить следующие признаки, которые характерны в применении для стран СВА и ЮВА:

- реактивные зоны экономического сотрудничества, в которых политическая напряженность ушла в прошлое;
- реинтегрированные – имеющие специальные условия функционирования, ориентирован-

- ные на внешний рынок;
- проницаемые – доступные для частных неформальных миграций и открытых условий экономической деятельности;
- «неясные» – приграничные районы сочетание условий охраняемых и проходимых территорий с хозяйственной активностью.

Исторические предпосылки освоения Дальнего Востока отражают важность создания конкурентоспособной системы производства (тяжелая промышленность, транспортная система, рыбодобывающая отрасль), которые в региональном аспекте представляли собой результат плановой экономики и распределения производств в территориальном аспекте с учетом доступных ресурсов, а также обеспечение обороноспособности на восточных границах страны. Данный опыт отражает высокий потенциал территории и возможности интеграции на рынок АТР с учетом конкурентоспособности. Наряду с этим, к настоящему времени существуют факторы упущенного времени и потребности во внутрирегиональных связях. Особенностью регионов является и то, что часть из них имеет приграничное расположение.

Институциональные основы развития Дальнего Востока берут свое начало с середины XIX в., когда появился институт Приамурского генерал-губернаторства и отношение губернаторов к проблеме планирования способствовало созданию «съездов сведущих людей». Первым результатом стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали – на тот период мега-проекта России. В советское время партийно-государственная власть активно привлекала специалистов, которые опирались на теорию размещения производственных сил, включения проектов в Госплан СССР и Госплан РСФСР. Связующим звеном стал Совет по изучению производственных сил СССР [4]. Политический фактор стал основополагающим, а инструментами управления – теории «Записок о состоянии и нуждах ДВК» (1927 г.) и «План капитального строительства ДВК на десятилетие», «Перспективный план народного хозяйства

и культуры ДВК на 1927–1932 гг.». Политическое руководство отправило на Дальний Восток инженеров по электрификации и теплотехнике, и они трудились над составлением перспективного плана развития электроэнергетики региона [4]. Период 1950–1960 гг. характеризуется этапом ориентации курса на улучшение уровня жизни в стране с помощью научных подходов. А в Период 1965–1985 гг. развитие Дальнего Востока имело вектор – сформировать крупную экспортно-импортную базу. В 1970-е гг. и первой половине 1980-х гг. привлекались японские инвестиции и активно велась приграничная торговля через формы компенсационных соглашений. Ключевыми ресурсами для экспорта на тот период были природные ресурсы. За период 1965–1985 гг. была создана мощная промышленная база: за 20 лет было построено около 500 промышленных предприятий. Ключевой проблемой оставалась стоимость строительства, включая коэффициенты, применяемые для расчета стоимости работ, а также дефицит трудовых ресурсов. Создание СЭЗ «Сахалин» и «Находка» позволили определить новые направления на развитие региона с учетом роста долговых обязательств Центра перед регионом, но последующие события 90-х гг. не позволили довести проекты до поставленной цели. Планирование в начале XXI в. не привело к достижениям развития, оставив регионы Дальнего Востока в статусе периферийных.

В настоящее время в России используется трехуровневая система институтов развития:

1. институты развития на федеральном уровне (Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Российский банк развития);
2. федеральные институты развития на региональном уровне (региональные ипотечные и венчурные фонды);
3. собственно региональные институты развития (фонды поддержки МСП, региональные корпорации развития и агентства по привлечению инвестиций, свободные и специальные экономические зоны).

Более 70% этой системы принадлежат феде-

ральным институтам развития [23].

В свою очередь система направлена на развитие процессов регионального взаимодействия:

1. На федеральном уровне разрабатывается и реализуется государственная стратегия социально-экономического развития;
2. На межрегиональном уровне координируется осуществление крупномасштабных социально-экономических программ и национальных проектов на территории округов, а также действий администраций субъектов РФ в округах;
3. На региональном уровне формируется и реализуется региональная социально-экономическая политика;
4. На муниципальном уровне формируется взаимодействие между органами городского и сельского поселений;
5. На локальном уровне формируется взаимодействие между населенными пунктами соответствующего муниципального образования [23].

Для придания импульса региональному развитию используются особые экономические зоны, территории опережающего развития, которые встроены в систему территориального планирования способствуют стимулированию развития «полюсов и точек роста» и выравниванию социально-экономического развития между регионами, поддержке депрессивных регионов. Особым инструментом является государственно-частное партнерство.

Созданная система должна стимулировать активизацию инновационной деятельности на территориях субъектов, решение задач, осуществляемых органами власти и управления соответствующих территорий. Также применяется подход кластеризации.

Проблема отсутствия устойчивых межрегиональных связей Российской Федерации ставит под угрозу развитие экспортно-ориентированных приграничных территорий. Приграничные районы характеризуются особым положением, сочетающим условия пограничных

правил, хозяйственной деятельности и междугосударственных коммуникаций.

Песцов С. К. вводит термин «антирыночный экономический менталитет», который характеризуется комбинацией взаимосвязанных элементов: нормативные стандарты, неразвитость рыночной культуры, установка «ждать, надеяться и хотеть», система государственной социальной поддержки, которая снижает экономическую активность населения [16].

В противовес сущности периферийным территориям исследователями используется термин «полюс роста» как территория, являющаяся частью каркаса регионов, имеющих потенциал комплексного развития. В систему формирования каркаса включены города и крупные поселки, производство и социально-экономическая инфраструктура [9]. Выбранное социально-экономическое пространство характеризуется наличием определенного способа организации деятельности, ориентированностью на определенный вид производства, однотипностью материально-технической базы, возможностью компенсации недостающих элементов каркаса и другими элементами, имеющимися на данной территории [9].

Для интеграции региона в систему межрегиональных связей требуется: отбор показателей, которые отразят данные для интеграции в систему межрегиональных связей, ключевые индикаторы, решение о возможностях развития.

Одним из эффективных инструментов регионализации пространства является привлечение прямых иностранных инвестиций, которые способствуют оптимизации управления регионом [18].

Чаще всего к периферийным регионам относятся приграничные территории стран, которые в большей степени проявляют зависимость от состояния как мировой, так и национальной конъюнктуры [6]. Основной проблемой периферийности приграничных территорий является более сильные диспропорции и результативность прогнозирования региональной политики

развития в условиях негативных факторов влияния международной конъюнктуры.

Проблемы социально-экономического развития периферийных территорий имеют однотипность проблем, которые публикуют государственная власть, однако выработка механизмов совместного преодоления проблем развития периферий отсутствует.

Практика планирования управленческих решений отличается в каждой стране ввиду отличий систем управления и состояния, а ориентиры на формирование качественной социально-экономической среды позволяет получить позитивные результаты. Важно учитывать скорость влияния международных факторов и внутрирегиональных: если международные факторы отражаются на состоянии периферийной зоны практически мгновенно, то внутрирегиональные управленческие решения, направленные на стимулирование социально-экономической ситуации, требуют более длительного времени, в том числе в поиске путей внутрирегиональной интеграции.

Концентрация усилий, средств и ресурсов, направленных на решение проблем имеют обратную эластичность – естественное преодоление негативного влияния с помощью интеграции от простейших форм трансграничного сотрудничества до создания в регионе более масштабных механизмов взаимодействия. Проблема периферийности оценивается, как правило, как обладающая недостатками из-за плохой доступности к большим рынкам или низкой плотности населения, что ограничивает деловую репутацию [6].

Развитие региона, которому присвоен статус периферийного, напрямую зависит от выбранной методики исследования и определения уникальных потребительских свойств для осуществления эффективного позиционирования [5] с учетом долгосрочного периода развития.

Потеря общих смыслов и «вакуумизация» социального пространства страны лишает периферийные столицы собственного «лица». Именно в этот момент периферия начинает превращаться в провинцию [10]. Возникновение перифе-

рийных территорий связано с утратой ими экономического потенциала, а статус периферии используется в отношении выхода за пределы принятой системы взаимоотношений по поводу использования городского пространства по отношению к центрам экономической активности. Особенную динамику формирования периферии получили Дальневосточные регионы после того, как не стало советской плановой системы распределения производственных мощностей и экономических связей. Ориентация на «столичный дискурс» вместо формирования уникальной системы и среды является отличительным свойством периферийных столиц и территорий в целом.

Исследователи склоняются к тому, что «проклятие» удаленности от центра должно быть решено с помощью различных способов: развитием транспортной системы, диверсификации промышленных объектов, созданием системы льгот, стимулирующих приток новых жителей. Если не достигаются цели, то население необходимо концентрировать в наиболее крупных городах региональных периферий [3].

Проблема управления перифериями проявляется в фактическом отсутствии власти или опосредованной ее форме, которая осуществляется удаленно, без непосредственного регулирования. Сформировавшаяся «пустота» становится неинтересной местным органам власти и жителям, которые стремятся в центры развивающейся урбанизации, а социальное пространство становится объектом статистического учета [3].

Для периферии становится нормой нелегальная коммерческая деятельность, формируется особый контроль за использованием природных ресурсов, районные центры являются лишь административными центрами, который не имеет влияния на повседневную жизнь населения. Наряду с признанием существования власти на территории возникают издержки государственного контроля, который осуществляется с сокращенным варианте, а для подвластных субъектов возникает ситуация не просто «презумпции виновности» (потенциальной возможности

подвергнуться санкциям), но виновности неожиданной. Сочетание формальной и неформальной властей определяет решение молодежи уехать в центры, где вариантов будущего больше.

Факт формирования регионального рынка для периферийных территорий является ключевым, когда большинство региональных «соседей» стремятся захватить часть доли рынка, вытесняя отдельные регионы и определяя их статус периферийного [15].

Проблема периферийности приграничных регионов заключается в том, что отсутствие равномерности заселения определяется неравномерностью проводимых программ стимулирования экономики в пространственном отношении: население ищет лучшие условия реализации своих профессиональных способностей для получения оплаты труда, которая позволит удовлетворять потребности в существующих социально-экономических условиях. Каждая приграничная территория имеет свои особенности, предпосылки формирования уникальной системы, которая призвана консолидировать население региона [1]. Доминирование геополитической составляющей является ключевым фактором, так как государственное управление уделяет мало внимания межрегиональным связям.

Альтернативным источником силы возрождения территорий, которые оказались в регионе «пустоты» могут стать входящие на рынок крупные корпорации. Однако опыт показывает, что корпорации существуют в пространстве, не пересекающимися с местными жителями [2]. Десоциализация подходов учета территорий проявляется в том, что каждая территория имеет официальный статус и включена в земельные кадастры, систему территориального управления. Выход на рынок региона корпораций порождает варианты неформального предпринимательства в условиях острой нехватки жилья, необходимых товаров и любых форм рекреации [2]. Интерес корпорации распространяется на те сферы, которые так или иначе связаны с основной деятельностью, при этом дистанцируются от существующих местных проблем. Более того,

сформированные новые неформальные связи ограничивают местное население, что отражается на повышении скорости опустошения территорий. Важно учитывать фактор распределения ресурсов, привлечения корпораций и иных субъектов экономического рынка, которые имеют потенциал стимулирования экономики периферийных районов. Конкуренция на межрегиональном уровне определяется задачами сохранения и роста численности населения в своих регионах, и направлять накопленные ресурсы в другие регионы не имеет смысла [14]. Однако имеет смысл формирование транспортной сети, охватывающей все регионы страны, которые требуют вложений и резерва провозных способностей.

Следует учитывать, что выход крупных корпораций на периферию отвечает законам экономического развития: создает угрозы сырьевым отраслям и обрабатывающим отраслям ввиду различий уровней наукоемкости, зависимости от доступности к факторам производства и масштаба производства. Отсутствие интереса корпораций в развитии периферийной территории также влияет на скорость опустошения территории. В данном аспекте периферийная территория рассматривается не как географическое расположение, а как экономическая система, характеризующаяся материалоемкой продукцией со слабым эффектом экономии от масштаба [20].

Следует отметить, что центр-периферийная иерархия устойчива, обладая потенциалом преодоления границ посредством исходящих информационных, инвестиционных, управленческих потоков и импульсов, реализации технологического лидерства [8]. Придания статуса периферийности осуществляется центрами субглобального и макрорегионального уровня, что отражается на ограниченности в потенциале формирования связей в силу отсутствия влияния на траекторию своего движения и на распоряжение собственными ресурсами [8]. Фактически открытость периферийной территории не определяет ее возможности перехода в статус центра. Напротив, центр априори имеет территория, в которой находится потенциал межреги-

онального взаимодействия, а в отношении приграничных территорий, формирование значимых потоков в замкнутых пределах трансграничного региона, формирование системы управляющих связей.

Рассматривая развитие периферии в направлении приграничного сотрудничества, следует выделить методы и подходы, которые находят применение в современной экономике:

- сотрудничество как фактор экономического развития, создание условий для торгового сотрудничества;
- роль институтов в формировании двустороннего сотрудничества, торговых союзов;
- кластерный подход в рамках создания цепочек стоимости трансграничных кластеров;
- пространственный – развитие сбалансированного взаимодействия с учетом пространственной структуры экономики, городских и инфраструктурных сетей;
- через призму политики, восприятия и практики – посредством анализа на разных пространственных уровнях: приграничная деятельность, пограничной политики страны, ее применение в регионах и восприятие границы в системе двусторонних международных отношений [22].

На уровне российских регионов причиной дисбалансов является дисперсность (рассредоточение по территории с разной плотностью поселений и населения) поселений, проблемы транспортной инфраструктуры и связанность территорий [21], что отражается на условиях проживания и стимулирует миграционный отток.

Следует отметить, что исключить абсолютной неравномерности развития регионов страны невозможно. Экономическая активность концентрируется вокруг региональных столиц, а стимулом для развития региона является реализация инвестиционных проектов, которая должна регулироваться с учетом масштаба стимулирования активности региона. Экономические показатели зависят от доступа к ресурсам, при том, что административные решения не являются

решающими. Локальные проекты требуют ресурсов, они являются наиболее эффективными. Сочетание мер должно учитывать специфику региона [7].

Существует устойчивость позиции важности «нематериальных барьеров» в становлении региона периферийным. Так, китайские эксперты стали оправдывать неудачи реформ, проводимых на Дальнем Востоке особенностями «северо-восточного» менталитета, который базируется на традициях стандарта противопоставления официальной политики принципу «служения народу», что привело к коррупции, неразвитости рыночной культуры, установке «ждать-полагаться-хотеть», политической инерции. Дальневосточный менталитет называют и «проточной культурой», что определяет попытки решения проблем приводят к новым проблемам [11].

Кушнаренко Т. В. предлагает концептуальный подход территориального развития с учетом достижения инновационного резонанса, который состоит из трех процессов:

1. интегральный процесс направлен на преобразование условий жизни населения всех территорий;
2. объективный процесс, происходящий с учетом исторических, географических, ресурсных и демографических, иных факторов;
3. субъективный процесс, который затрагивает все управленческие решения региональной власти в сочетании с органами власти федерального уровня [13].

Ключевым решением для достижения целей территориального развития требуется реализация инноваций. Сфера инноваций представляет собой разнообразие по своему содержанию и возможному профилю выполняемых проектов. Инновации в настоящее время рассматриваются как конкурентное преимущество, требующее поддержки при внедрении.

Проблемой периферийных территорий является экономическая специализация, низкий уровень вовлеченности в систему экономических связей,

а в прошлом градообразующие предприятия не отвечают требованиям стимулирования развития. Внедрение инноваций в производство, коммуникации в создании межхозяйственных связей требует планирования трансформации локальных рынков с учетом включения их в систему региональных связей.

Проблемой развития периферий является и то, что специфика российской системы наиболее активно влияет на полупериферийные индустриальные центры, в которых наблюдается наибольший миграционный отток [19]. Рассматривая приграничные регионы, выступающие как буферные зоны между производственными центрами и центрами потребления экспортируемой и импортируемой продукции, именно они находятся в настоящее время в зоне риска.

Выводы

Периферийные территории – это территории, которые не имеют реализованного в региональных связях социально-экономического потенциала роста, что определяет деградацию и десоциализацию районов или их части. Особенностью появления периферийных территорий в России является длительный период высокой централизации ресурсов, отсутствии реальной стратегии пространственного развития страны с учетом площади и специфики регионов. Резкий переход от плановой экономики к реформируемой создал систему неформальных управляющих структур в регионах, а также миграционный отток в центральные регионы страны.

Теория центрально-периферийного развития актуальна для любого государства, включает управление демографией, экономикой, системой государственного регионального управления и инфраструктурой. Данная теория позволяет структурировать проблемы и выявить преимущества каждой территории и применить инструменты в соответствии с возможностями построения межрегиональных связей. Таким образом, ключевым направлением развития территории является построение прочных межрегиональных связей для формирования устойчивого развития территории вне зависимости от факторов

международной торговли или кризиса внутри страны.

Проблемой развития периферийных территорий Дальневосточного региона является высокая дисперсность населенных пунктов, потенциал природно-ресурсного доступа, отсутствие точки роста и влияние корпораций, которые не заинтересованы в непрофильной деятельности. Кроме того, ориентир на сотрудничество в АТР, отсутствие межрегиональных связей внутри страны ставит под угрозу региональное развитие в условиях международных санкций.

Использование инструментов ТОР, СЭЗ не решает проблемы периферийности, в том числе полупериферийности портовых зон. В настоящее время наблюдается высокий уровень миграци-

онного оттока и «вакуумизация» социального пространства. Ориентир на примеры развития территорий в сравнении с западными, проблема «дальневосточного менталитета» усугубляют решение задач по социально-экономическому развитию, несмотря на систему льгот и преференций, в том числе для постоянного населения региона. Важно учитывать, что льготы и субсидии, без создания условий для профессиональной самореализации приводят к отрицательному результату.

Решение проблемы находится в создании центров производств с учетом региональных связей как в стране, так и на международном рынке, создание условий для профессионального развития трудовых ресурсов с учетом имеющихся условий жизни.

Библиографический список

1. Ардалянова А. Ю., Бадараев Л. Д. Современное дальневосточное приграничье: институциональные трансформации и центр-периферийные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 3. – С. 69–76.
2. Бляхер Л. Е., Григоричев К. В., Ковалевский А. В. Власть на аутсорсинге или медиаторы «пустого пространства» // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – № 2. – С. 97–119.
3. Бляхер Л. Е., Григоричев К. В., Пешков И. О. На краю государства: политическое оформление периферии власти // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2022. – 2 (105). – С. 71–101.
4. Ващук А. С., Платонова Н. М. Две стратегии планирования и развития дальневосточной территории: от научных идей к практикам реализации (вторая половина XX – начало XXI в.) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – № 37. – С. 122–146.
5. Волынчук А. Б., Волынчук Я. А. Позиционирование как экономическая категория в рамках реализации региональной политики: теоретический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, 3 (32). – С. 102–105.
6. Волынчук А. Б., Волынчук Я. А. Проблемы управления развитием приграничной периферии в контексте международной экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, 2 (35). – С. 127–131.
7. Гайнаров Д. А., Гатауллин Р. Ф., Атаева А. Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 75–94.
8. Гонтарь Н. В. Центро-периферийность «морских» трансграничных регионов: концептуальный подход к идентификации и формированию системы мониторинга // Псковский регионалогический журнал. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 71–89.
9. Зайпуллаев М. М. Социально-экономический каркас территории: содержание и структура // Вестник экспертного совета. – 2024. – 1 (36). – С. 23–32.
10. Ковалевский А. В. Периферия периферии или особенности процессов трансформации городского пространства за пределами столицы // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. – 2023. – 1 (1). – С. 93–107.
11. Кондратенко Г. В. Круглый стол «Стратегии развития периферийных территорий: могут ли Россия и Китай воспользоваться опытом друг друга?» // Известия Восточного института. – 2021. – № 3. – С. 155–158.
12. Кузин В. Ю. Применение и ограничения центро-периферийной теории // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 212–219.
13. Кушнарченко Т. В., Пудеян Л. О. Конфигурация нового подхода к достижению инновационного резонанса в регионах с разными укладами // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – 30 (4). – С. 90–96.
14. Малов В. Ю. В поисках основ региональных стратегий, адекватных условиям мобилизационной

- экономики России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – № 7. – С. 209–214.
15. *Морошкина М. В.* Доступность региональных рынков приграничных территорий России и Финляндии: методика оценки и результаты ее применения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 551–565.
 16. *Песцов С. К.* Опыт развития периферийных территорий Китая: проблемы и перспективы «оживления» Северо-востока // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – 12 (114). – С. 105–109.
 17. *Песцов С. К., Волынчук А. Б.* Проблемы социально-экономического развития периферийных территорий России и Китая: возможности и ограничения трансграничной интеграции // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 71–77.
 18. *Ридневский Г. В.* Центр-периферийные и интеграционные процессы как ключевые тренды трансформации пространственных структур // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 34–52.
 19. Специфика инновационного развития приморских регионов России: дивергенция севера и юга / *А. С. Михайлов [и др.]* // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 105–126.
 20. *Тагаров Б. Ж.* Угрозы устойчивому развитию отраслей развивающихся стран в системе «центр - периферия» // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 773–784.
 21. *Тютин Д. В.* Кластерный анализ пространственных дисбалансов региона в формировании приоритетов политики развития: стимулирование VS выравнивание // Проблемы развития территории. – 2020. – 6 (110). – С. 138–156.
 22. *Хмелева Г. А., Павлов Ю. В.* Систематизация научных подходов к развитию приграничного сотрудничества и управленческая практика их применения: инновационный аспект // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 126–136.
 23. *Цветкова О. В.* Институты регионального развития в России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 12. – С. 170–174.